

# **АВСТРАЛИЙЦЫ РАССКАЗЫВАЮТ О ПЛЕНЕ И О ВСТРЕЧАХ С СОВЕТСКИМИ СОЛДАТАМИ**

*В 1945 году Советская Армия вступила на территорию Германии. В лагерях для военнопленных в восточной части рейха находилось до четверти миллиона пленных солдат и офицеров союзных армий. Среди них было и несколько тысяч австралийцев, попавших в плен в боях в Северной Африке, Греции, Италии и немало летчиков с бомбардировщиков, сбитых во время рейдов британских ВВС на города и промышленные центры Германии и оккупированных ею европейских стран. Австралийцы были освобождены, а некоторых из них Советская армия освободила из японского концлагеря в Мукдене (Манчжурия) в 1945 году.*

Германское командование, естественно, не хотело того, чтобы Советская Армия и ее союзники освобождали военнопленных. В большинстве случаев концентрационные лагеря в полном составе «эвакуировали» вглубь Германии подальше от линии фронта. Сотням тысяч пленных пришлось перенести пешие марши длиной сотни километров, часто под бомбежкой. Поэтому освобождение пленных происходило чаще всего в самом конце войны, когда Западный и Восточный фронт почти сомкнулись. Некоторым австралийцам пришлось возвращаться домой круглым путем, например, освобожденным из концлагеря Грудзэндз/Grudziadz в Польше. Около семидесяти освобожденных Советской Армией из плена австралийских солдат и офицеров сначала были доставлены в Одессу, а затем морем переправлены в Великобританию.

## **ПЛЕН**

Первые встречи между русскими и австралийцами происходили еще в плену. Тогда же у многих австралийцев сложились представления о Восточном фронте. Они часто замечали, что наиболее жестоко и беспощадно обращались с пленными выбывшие по ранению из строя немецкие охранники, которым довелось воевать с русскими. Не было секретом для австралийцев и то, что охранники больше всего на свете боялись попасть на Восточный фронт, который не знал себе равных по ожесточенности и кровопролитности...

***Доналд Уотт (Donald Watt), пехотинец. Принимал участие в боевых действиях в Палестине, Северной Африке и на Крите. В 1941 году был ранен и попал в плен.***

В концлагере Шталаг 13С в Германии Уотт попал под самосвал и был тяжело травмирован.



*Меня привезли обратно в лагерь со страшными болями. Только через три месяца охранники привели ко мне доктора. У меня были не только синяки и ссадины на спине - там, где самосвал переехал меня, но оказалась поврежденной пара позвонков. Кроме того, открылась шрапнельная рана на колене, полученная на Крите. Вдобавок ко всему доктор нашел у меня грыжу и сказал, что я нуждаюсь в срочной госпитализации...*

*С неохотой администрация лагеря дала мне разрешение на отправку в госпиталь. Через неделю меня окончательно скрутило и, несмотря на все мои травмы, меня заставили идти пешком 10 километров до железнодорожной станции. Мои боли удвоились. В конце концов ... я попал в госпиталь для пленных в Эбельсбахе/Ebelsbach,*

где за старшего был английский доктор. "У тебя плохая грыжа, парень," - сказал доктор, осмотрев меня - "Мы можем привести в порядок твою ногу и поместить в гипс спину, но грыжа - другое дело. Тебе нужна срочная операция, иначе у тебя всю жизнь будут проблемы. У нас, однако, две свои проблемы. Первое - единственный квалифицированный хирург здесь - русский офицер, который почти не говорит по-английски. Второе - у нас нет обезболивающих средств..."

Я был измучен болями и сказал им делать операцию. Что мне было терять? Меня отнесли в операционную, привязали к столу руки, лодыжки, грудь. Я попросил минутку для того, чтобы настроиться себя, и начал думать о тех добрых временах, когда я еще не служил в армии. Затем я кивнул, мне вставили кляп в рот и хотели завесить лицо одеялом, чтобы я не видел происходящего, но я отказался...

У них не было не только анестетиков, но и нечем было зашивать швы. Вместо того, чтобы зашить надрезы обычным путем, мне уложили на живот пирамиду из мешочков с песком, чтобы сдавить края шва. Так я пролежал неделю, и вскоре рана начала заживать.

Так русский врач спас австралийского собрата по плену.

### **Иэн Рэмси (Ian Ramsey), пехотинец. В плен попал в 1941 году в Греции**

Вскоре после нашего прибытия в лагерь пошли слухи, что немцы напали на Россию... Оптимисты говорили, что это изменит ход всей войны, и что немцев скоро побьют. Другие говорили, что русские долго не продержатся. Мэк [друг Рэмси] сказал, что русские будут отступить до зимы... Зимой они соберут силы и станут трудным противником для Вермахта. Это мнение оказалось верным...

В лагере Шталаг XVIII-A (Вольфсберг/Wolfsberg), конец 1941 года:



Множество русских пригнали в лагерь. Они выглядели подавленными и молча делали то, что им говорили. Они были столь истощены, что едва двигались. Для британцев, французов и других пленных это было тяжким зрелищем. С ними обращались, как со скотом, совершенно по-другому, чем с другими пленными... Мы не знали, каков был тогда ход войны, но прибытие русских нас сильно деморализовало...

Британских пленным попросили принять участие в работах по лагерю за дополнительный паек. Одной из таких работ была перевозка умерших русских в большую траншею в полукилометре от лагеря. Трупы сбрасывали в траншею, засыпали известью, а потом землей. Русские умирали со скоростью десять человек в день, и ходили слухи, что это тиф. Но это было неправдой - они, в основном, умирали от голода...

Для тех, кто видел массовые захоронения, важным делом стало помочь русским. Я и еще несколько ребят, включая Мэка, выяснили, что многие британцы не едят грязный немецкий "суп" и живут за счет хлебного пайка и посылок из Красного Креста, валяясь весь день на койках. Мы стали собирать неиспользованные пайковые купоны и приходили на кухню, где французы-повара месили в огромных котлах грязную картофельную шелуху и другие отвратительные "ингредиенты". Нам удавалось получать этот "суп" в обмен на неиспользованные купоны и оставлять котлы возле нашего барака для голодающих русских, которые жили рядом с нами. Охрана не возражала против этого, но передать "суп" русским было нелегко, так как нам не

*разрешали входить в русскую секцию лагеря. Мы стали привязывать ведра с "супом" к веревке и перебрасывать другой ее конец через ограду из колючей проволоки, отделяющую нас от русских. Они тянули веревку на себя, ведро поднималось до верхнего края ограды и разливалось. Русские собирали остатки с земли и ели их, часто вперемешку с землей. Ребята добрее давали им хлеб, сигареты или, иногда, еду из посылок Красного Креста...*

*Все больше и больше русских прибывало в лагерь, и все больше их отвозили каждый день в братскую могилу... По лагерному радио передавали новости об успехах вермахта в России и Северной Африке. Я поспорил с Мэком на десять сигарет, что русская армия не настолько разбита и деморализована, как нам говорили немцы. Для разрешения спора мы решили спросить об этом у кого-нибудь из русских через колючую проволоку. Немало времени заняло найти среди них кого-нибудь, кто говорил бы на каком-либо знакомом нам языке. В конце концов, парень по имени Михаил сказал нам по-немецки, что он прибыл с Украины и что их послали на войну, вооруженных только ножами и вилами. Безнадежное дело, сказал он. Так Мэк выиграл пари. Я думаю, Михаил преувеличивал. Он дал мне свой адрес в Орловской области, и много лет спустя я безуспешно попытался отыскать его, когда посетил Россию...*

*Русским не разрешали выходить из отведенной им части лагеря. Это был особый сорт людей, и мало кого беспокоило, о чем они думают, или что с ними случится. Накануне Рождества (1941) благодаря духу радости и товарищества произошло странное событие. Британцы собрались после девяти вечера на границе русской и "европейской" частей лагеря и начали петь веселые рождественские песни. К ним присоединились французы. Британцы спели "Danny Boy" и "It's a long way to Tipperary", французы - веселый марш "Mantelons". Британцы спели "Rule Britannia", французы - "La Marseillaise". Британцы спели "God Save the King", французы, не без иронии, - "Deutschland, Uber Alles". Британцы - "Tannenbaum", французы, на ту же мелодию, - "The Red Flag" и "Internationale". После этого русские, которые до этого не принимали участие в концерте, вдруг запели "Volga Boatmen" (Из-за острова на стрежень), наполнив ночь своими сильными и грустными голосами. Этого охранники терпеть не стали. Они ворвались во французскую секцию, стреляя в воздух и приказывая разойтись по баракам...*

*На другой день были довольно большие похороны русских...*

Иэн Рэмси совершил с несколькими товарищами побег и вскоре был пойман, оказавшись в тюрьме:

*За два дня до освобождения из тюрьмы мы услышали в коридоре возню и крики. Стало ясно, что кого-то тащат в одну из пустых камер. Во время прогулки мы узнали, что это был русский, отказавшийся подчиниться приказу охранника. Одному из нас охранник сказал, что русского расстреляют на следующее утро. Лофти (один из товарищей Иэна) рашил, что мы должны попытаться предотвратить расстрел. Мы спланировали следующее: Лэнс (один из британцев) попросится в туалет и, идя по коридору, откроет задвижку на двери камеры Лофти. После того, как охранник уйдет из коридора, Лофти выскочит из камеры и войдет в камеру к русскому.*

*Через два часа план удалось привести в действие. Лофти увидел в камере русского, привязанного к стулу, без ботинок, брюк и рубашки. Он дал понять русскому, что он хочет развязать его, вывести в коридор и дать возможность вылезти в окно и бежать. Русский улыбнулся и замотал головой. Он не мог понять ни слова и отказался от помощи... На следующее утро, глядя в зарешеченное окно нашей камеры на дорогу, мы увидели, как двое толстых охранников повели русского на расстрел. Оба они весили раз в десять больше, чем этот живой скелет...*

После второго побега Иэн вновь оказался в тюрьме:

*Старший охранник Ханс Мойгг (Hans Moigg) стал посещать меня и обсуждать военные новости. Больше всего он боялся потерять свою должность в тюрьме, которую получил после того, как обморозился в России. Россия была местом, которое вызывало ужас и ненависть у немцев, и это сильно поднимало мне настроение...*

### **Джон Вильямс (John Williams), рядовой санитарной службы**

*Через три месяца [после попадания в лагерь] мы похоронили более 3 500 русских. Они умирали от дурного обращения, голода, холода, от боевых ранений. Немцы сбрасывали трупы в выгребные ямы и даже не закапывали их. Мы делились с русскими едой из наших посылок, получаемых через Красный Крест, хотя какое-то время немцы запрещали нам делать это.*

*Как-то раз мне разрешили передать русским сумку с едой. Они набросились на меня, как собаки, и сбили меня с ног. Они хватали еду, рыча друг на друга. Я вам скажу - смотреть на это было страшно...*

**Сэм Бертлс (Sam Birtles), штурман-бомбардир 454-й бомбардировочной эскадрильи RAAF. Его самолет был сбит близ Сан Марцелло/San Marcello (Италия) 28 августа 1944 года**



Сэм Бертлс – второй слева – с товарищами по службе

<https://www.454-459squadrons.org.au/howardka>

*Вместе с нами в лагере Люкенвальде были русские. Они не получали посылок из Красного Креста. Охранники заставляли их выстраиваться для пересчета живых. Для того, чтобы поддерживать как можно большее число едоков и, следовательно, пайков, русские выносили своих мертвых и держали между собой для того, чтобы их включили в список живых. Погода была холодная, и разложение трупов занимало некоторое время...*

**Капитан Джон Беркли Фитцхардинг (John Wesley Fitzharding), полк 2/3. Воевал в Северной Африке, Греции и на Крите. Был взят в плен итальянскими подводниками в открытом море во время попытки перебраться из Крита в Африку на моторной лодке.**



Учетная карточка военнопленного Фитцхардинга

Фитцхардинг побывал в нескольких концлагерях. После капитуляции Италии в 1943 году он оказался в немецком концлагере. Неоднократно пытался бежать.

*Немцы были куда бесчеловечнее, чем итальянцы... Если ты двигался недостаточно быстро, то получал прикладом по затылку... Кормили так плохо, что многие из нас весили не больше 50 килограммов... В лагере было около 85 000 русских, с которыми обращались как с животными. Из лагеря [на работу] их выгоняли собаки. Зимой их босиком гоняли в город убирать снег...*

**В 1990 году группа австралийцев, бывших военнопленных побывала в местах, где их когда-то держали в заключении:**

**Сэм Стрэттон (Sam Stratton), концлагерь Вольфсберг, Австрия**

*Ничего от лагеря не осталось, ничего. Земля здесь смешана с русскими телами. Хотел бы надеяться, что здесь когда-нибудь будут расти цветы...*

**Рэй Фэрхолл (Ray Fairhall), рядовой, радист. Бежал из плена, но был вновь пойман и отправлен в лагерь Вольфсберг:**

*Где-то здесь похоронен немецкий охранник, которого я хотел бы достать из-под земли и удавить. Крут он был с пленными. Беглецов, в отличие от просто пленных, каждое утро выгоняли для упражнений. Стоило глянуть куда-то в сторону, сделать что-то не так - он бил прикладом. Как-то раз рядом со мной был русский, и немец просто проткнул его штыком. Парень упал замертво, а мы продолжали упражняться на фоне сказочного альпийского ландшафта с красивыми елками, австрийскими домиками на склонах гор и коровками на зеленых лугах...*

**Доктор Алан Кинг (Alan King), полевой госпиталь 2/7. В плен попал на Крите 28 мая 1941 года. Отказался эвакуироваться, так как не мог бросить сорок раненых и больных новозеландцев, греков, австралийцев**



Алан Кинг

Кинг оказался в Германии, где лечил пленных от туберкулеза. Позднее его перевели в лагерь, где содержались десятки тысяч русских пленных.

*Измученных русских держали на морозе и не пускали в бараки. Как-то я увидел одного из них, который умирал от тифа. Двое докторов добровольно вызвались лечить русского и вскоре сами умерли от тифа. Из окон госпиталя мы видели, как больные русские ходили кругами вокруг своих барачков. Никто и не пытался им помочь. Они были обречены...*

*В начале 1944 начались сильные бомбежки. Немцы использовали нас в качестве заложников. Стараясь отвести бомбардировщики в сторону, они сажали медиков и больных [русских] в санитарные поезда, которые ставили на пути рядом с местами погрузки войск и снаряжения, отправляемых на фронт...*

**Элфред Пассфилд (Alfred Passfield) – пехотинец, попал в плен на Крите. Восемь раз бежал из плена, но каждый раз его ловили и возвращали в лагерь.**



Элфред Пассфилд

<https://ro.ecu.edu.au/cgi/viewcontent.cgi?referer=https://www.google.com/&httpsredir=1&article=1967&context=theses>

В лагере Шталаг VIIA по субботам вечером были концерты самодеятельности. Чтобы сделать сцену, сдвигали столы... Я всегда пел, так как каждая национальная группа должна была иметь своего представителя. Призы распределялись согласно количеству аплодисментов. Я получил первый приз за песню "South of the Border" и за пение и танец "The Lambeth Walk". Второе место заняли русские, выступавшие танцевально-песенным квартетом. Победители по очереди разобрали призы. Среди них было использованное лезвие бритвы, колода лохматых карт, трубка, полдюжета немецких сигарет и еще какая-то мелочь. Я взял сигареты и раздал их русским, так как считал, что их выступление было намного лучше моего. Они взяли карты и сели играть, дымя сигаретами...

В штрафном бараке N40 было не просто съесть свою собственную порцию из посылок Красного Креста. В нем было много голодных русских, югославы и французы, которым продуктов из Красного Креста не полагалось. Дать всем понемногу было просто невозможно, поэтому мы нанимали одного из них заготавливать для нас дрова, и откуда только они не доставали их! Они пробирались в подпол, отщипывали щепки от деревянных опор, залезали под крышу и щепили стропила – все это за глоток английского чая...

Мы прятали наши рационы в вещмешках и использовали их в виде подушек. Один раз ночью нас разбудил шум потасовки: один из парней схватил вора, пытавшегося выпотрошить его мешок. Представьте, как мы развеселились, увидев Джимми, уцепившегося за лодыжку одного из «дровоносов». Другой русский ел маковые семена, которые росли в изобилии вдоль ограды. Он занимался этим весь час, отведенный для прогулок, а потом «отключался» на весь день... В лагере Шталаг XVII A на пути к складу, где (после побега – В.К.) мою гражданскую одежду должны были поменять на униформу, нам пришлось пройти мимо русского сектора. Каким-то образом они узнали, что я был британцем. В этом лагере раньше не было британских пленных, и, соответственно, русские не знали, что мы за люди. В лагере VII A мы жили с ними душа в душу, и они просто смеялись над немецкой пропагандой, пытавшейся настроить русских против британцев. Здесь было по-другому. Каждую неделю они получали издаваемую немцами газету (как и британцы в других лагерях), в которых немцы старались изо всех сил натравить нас друг на друга. В лагере XVII русские начали верить этому, и когда я шел под охраной мимо их сектора, в мой адрес через колючую проволоку сыпались проклятия и оскорбления...

Камеры были вполне приличными по сравнению с тем, что я видел в других лагерях – примерно 8х10 футов (2.4х3м). Большая часть камеры, доставшейся мне одному, была занята деревянными нарами, по соседству со мной в такой же камере жили пятеро русских. Я спросил унтер-офицера из охраны, нет ли возможности поселить часть из них в моей камере. Он ухмыльнулся и сказал, что если мне дорога моя жизнь, то лучше будет, если я останусь один. Я вспомнил его слова, когда через пару дней появилась новая команда охранников и вывела меня на прогулку вместе с русскими, хотя до этого я гулял после них. Русские очень недобро смотрели на меня, когда я проходил близко от них, и, скорее всего, мне не поздоровилось бы, не будь рядом охранников. Вот что делает пропаганда, особенно тогда, когда она столь изощренная, как немецкая...

Еда была дрянной. Суп, который приносили с русской кухни, состоял из рубленого турнепса и нескольких гнилых картофелин. На турнепсах оставались хвосты и макушки, так же, как и шелуха на картошке. Его давали в полдень, единственным дополнением были шестая часть буханки хлеба и около унции сыра – это можно было съесть на завтрак или ужин. Я ел это на завтрак, так как считал, что лучше ложиться спать на голодный желудок чем быть с пустым брюхом все утро.

Немецкий капрал сопровождал русского, который приносил еду с кухни и надзирал за тем, чтобы ее делили поровну. Все шло хорошо до конца недели, пока в сопровождении не остался только один охранник. Я сразу заметил, что мой сыр исчез. Я было подумал, что это нормально для субботы, и ничего не сказал, но, когда это повторилось, я спросил, где сыр. В ответ мне сказали "Nix", и перед моим носом захлопнулась дверь.

В понедельник вновь появился капрал. Зная, что происходит что-то неладное, я пожаловался ему, что не видел сыра на протяжении двух дней. Ну и досталось русским от него! Разумеется, они поделили мой сыр между собой. Полагаю, что винить их было не в чем, так это было чисто коммунистическое поведение.

В лагерь VII A (куда Пассфилд был возвращен после побега – В.К.) в январе 1942 года прибыл состав с русскими пленными. 250 из них умерли в пути или в первые дни по возвращении. На них было страшно смотреть – просто скелеты. Те, кто был посильнее, поддерживал остальных. Я видел двоих в одной шинели с застегнутыми пуговицами. Их не кормили целыми днями, и даже в лагере держали на голодном пайке. Часто ночью они пытались перебраться через проволоку в наш сектор, где, насколько они знали, мы бы подкормили их. Нескольким это удавалось, но некоторых застрелили на полпути... Было просто удивительно, как некоторые из русских, сами полуживые, пытались выходить своих. Они держали их под обязательным душем, таким образом спасая от участи быть просто брошенными туда. Многие так и не выбирались из душа живыми. Часто, когда кто-то из них умирал, его товарищ прятал его на день-другой, чтобы получить хлебный паек умершего.

«Катафалк» – здоровенный ящик, установленный на колеса, в который были запряжены две лошади, появлялся ежедневно, и двое русских дежурных бросали в него трупы, как бросают мешки с углем. Представляете себе? Верхний край ящика возвышался на над землей 6-7 футов, и дежурные размахивались и швыряли в него обнаженное тело, падающее на деревянное дно с тошнотворным стуком. Я видел с полдесятка и больше тел, заброшенных в «катафалк» за один раз. Тела затем сбрасывали в братскую могилу, но ее не закапывали, так на другой день прибывали новые трупы. Тела пересыпали известью чтобы остановить распространение инфекции.

### **Питер Оутс (Peter Oats), радист. В плен попал на Круме в 1941 году**

Жизнь русских не стоила ничего. Если на шкале обращения с пленными поставить отметку "пять", это будет "британская" отметка. "Русская" отметка будет на нуле... Когда мы говорим, что с нами хорошо обращались, то мы всегда сравниваем себя с русскими. Просто невозможно адекватно описать, как бесчеловечно немцы вели себя по отношению к ним. По всей Германии (и в странах, захваченных ею) должны быть тысячи массовых захоронений русских, присыпанных известью... Если русский пытался бежать, его расстреливали. Пленных других национальностей просто возвращали в лагерь...

### **Деннис Сэндфорд (Dennis Sanford), моряк торгового флота. Его судно "Бритиш Корпорал" было потоплено немецкими торпедными катерами 5 июля 1940 года в проливе Ла-Манш. Провел в заключении почти 5 лет**

Сандбостел/Sandbostel был адским лагерем. Когда британцы освободили лагерь в апреле 45-го, они пришли в ужас. В лагере было около 2000 пленных британских моряков и тысячи евреев, поляков, сербов, русских. Каждый день мы видели тележки с мертвыми и умирающими, которые катили мимо нашего барака в крематорий...



**Клифф Мотт (Cliff Mott), капитан. Провел четыре года в лагере Офлаг в Дюссель-Варбург/Dussel-Warburg (Вестфалия)**

*24 апреля. Сегодня, когда Германия при последнем издыхании, нам выдали по два одеяла. Первый раз за 4 года мы получили то, что полагалось нам по Женевской конвенции. Первый раз за все время плена русским разрешили получить посылки Красного Креста... Видел их сквозь колючую проволоку. Они просто кожа и кости, больше ничего...*

## **ПОБЕГ**

В 1943 году заключенные лагеря VIIВ, Айхштадт (Eichsstadt, Северная Бавария) прорыли туннель от своего барака до склона холма, образующего северную границу лагеря, в затем продвинулись вверх под склоном. Третьего-четвертого июня 1943 года 65 заключенных выбрались на волю. Большинство из них были вновь захвачены в плен (среди них - семь австралийцев) и переведены в штрафной лагерь.

**Джэк Чэмп (Jack Champ), лейтенант (пехотный батальон 2/6)**

*Кому-то покажется, что мы просто зря потратили время..., но наш побег поднял невообразимую панику среди немцев. Мы вынесли 40 тонн земли на поверхность под носом у немцев, и целую неделю 60 000 немцев искали нас. Комендант и его заместитель были отправлены на Восточный фронт, чего немцы больше всего боялись. Наш дух поднялся необычайно, мы верили, что хоть чуть-чуть, но внесли свой вклад в окончательную победу...*

**Дадли Ханнафорд (Dudley Hannaford), радист бомбардировщика Ланкастер/Lancaster, сбитого в 60 километрах к юго-западу от Дрездена 14 февраля 1945 года**

Ханнафорд с товарищем неоднократно пытался бежать из плена. Во время одного из побегов он столкнулся с русским подневольным рабочим:

*Мы прошли около 15-20 миль в ту ночь. Ближе к трем часам утра мы решили, что пора искать стог сена [для ночлега]. Мы нашли стог на заднем дворе одного из домов и проснулись рано утром от стука мяча, которым дети колотили по краям стога.*

*Чуть позднее какой-то парень поднялся по лестнице в стороне от места, где мы прятались. Пэдж (товарищ Ханнафорда) спал. Он всегда храпел, храпел он и в тот момент, когда это случилось. Я дал ему тумака, от чего он проснулся. Это лишь ухудшило ситуацию, так как Пэдж закашлялся... Мы зарылись в солому, но тот парень заметил нас.*

*Мы встали с поднятыми вверх руками, говоря "Камерад! Камерад!". Но парень ответил "Руски! Руски!". Это был русский невольник. Он пытался узнать у нас, где находятся русские. Все, что мы могли сказать, было то, что они недалеко от Берлина. Он обрадовался. Пэдж был курильщиком, и он дал русскому пару сигарет. Мы стали друзьями.*

*Но тут русский исчез. Мы не знали, что у него на уме. Однако через четверть часа он вернулся с двумя кусками хлеба... Вкус хлеба был восхитительным. Он больше не возвращался, и мы тронулись дальше после захода солнца...*

### **Элфред Пассфилд (1944 год, Австрия, Мариацелль/Mariazelle)**

*На улице, несмотря на поздний час (полночь), было довольно много людей. На мне было кепи немецкого солдата, ну а цвета формы было не разглядеть... Я проходил мимо большого здания, когда из подъезда вышел полицейский, схватил меня за плечо и, не спрашивая, кто я, сказал: "Иди за мной" и затолкал в здание. Внутри было светло, он с удовлетворением разглядел мою униформу и повел меня вверх в офис. Это был местный полицейский участок, и меня поймали прямо на его пороге!*

*Он спросил, я ли являюсь военнопленным номер 156112 из Розенграбена/Rosengraben. Все это было перед ним на листе бумаги, так что отпираться не было смысла. Он показался мне неплохим парнем. Он спросил, как я думаю, побьют ли русские немцев. Я сказал ему, что это определенно так, он кивнул, словно думал то же самое. Потом он спросил: «Почему англичане воюют против нас? Почему они не сражаются с нами, чтобы разбить русских, ведь коммунизм плох для всех нас?». Я ответил, как мог, сказав, что немцы начали войну, и нам пришлось ответить на вызов. Он признал, что так и было. Это был настоящий австриец, и я не думаю, чтобы у него душа болела за немцев, но еще меньше она болела за русских...*

## **ОСВОБОЖДЕНИЕ**

**Элфред Пассфилд** (Ушел из лагеря, брошенного немецкими охранниками).

*Пройдя Инсбрук, мы наткнулись на американцев, после чего нас на грузовиках отправили в центральный лагерь в Куфштайн/Kufstein. Когда-то там был немецкий тренировочный лагерь, теперь немцы жили в открытом поле в окружении наведенных на них пулеметов. Сам лагерь был отдан бывшим военнопленным, ожидающим транспорта домой. В нем было много русских, которые на железнодорожных путях как-то нашли цистерну, наполненную чем-то вроде спирта-сырца. Они хорошо, но несколько безрассудно, отметили окончание войны. Несколько человек умерло на месте, многие другие еще несколько часов мучились в агонии...*

*Одним вечером, возвращаясь в лагерь, я увидел группу бывших русских пленных, спускавшихся в подвал разбитой бомбами пивоварни. Те, которые вылезали, выглядели «теплее» спускавшихся вниз. Соблазн был велик, спустился вниз и я. Это был огромный подвал, совершенно темный, но то один парень, то другой зажигали спички, и там определенно было на что смотреть. Пол был залит пивом на два фута, большинство русских сидели на бочонках и ладонями черпали пиво и пили его. Я слышал, как один из них начал блевать, и не стал пробовать. Бочонки были пусты, так что оставаться там не было смысла, и я поднялся вверх. По дороге я увидел других русских, спускающихся еще в одну дыру, но, предположив, что там будет то же самое, пошел дальше. Меня остановили янки, ехавшие на джипе. Они спросили, не видел ли я, где русские достают выпивку. Я сказал им, что видел, и они приказали мне залезть в джип и ехать с ними.*

*По пути мы проехали еще один подвал, который был опечатан Американской Военной Полицией с табличкой «Вход воспрещен». Я направил их туда, где видел вторую группу русских, но они к тому времени уже вернулись в лагерь, так как в городе действовал*

комендантский час. Спустившись вниз, мы почувствовали в воздухе запах вина, которое было разлито по полу - все бочонки были пусты. Мы уже собирались уходить, когда один янки разглядел дырку в стене. За ней мы нашли еще один винный подвал в целости и сохранности. Мы опробовали первый бочонок – это было бурзундское. Еще один бочонок со свастики на боку выглядел необычно. Янки притащили инструменты из джипа и выбили из него затычку – ударил настоящий фонтан, залил нас вином – мы ловили его открытыми ртами, и это был нектар! Я с шестью американцами пьянствовал в подвале до утра, пока бочонок не был опустошен...

### **Рой "Блю" (Рыжий) Херон (Roy Blue Heron), пехотинец батальона 2/11, в плен попал на Крите**

В лагере я был плотником. В 1944 году меня отправили в Мюнхен строить бараки для русских пленных. Затем мы снимали колокола с церквей, так как Гитлеру был нужен металл... Союзники начали бомбить Мюнхен, и нас перевели в Шталаг VIIIВ в Ламсдорфе/Lamsdorf. Здесь я работал на карбидной фабрике и на сталелитейном производстве. В январе 45-го я бежал...

Хотя я и некоторые другие ребята долго планировали побег, убежали мы случайно. Как-то раз вечером мы стояли у ворот и просто смотрели по сторонам. Охранник подходил и уходил, и в один момент какой-то немец вошел в лагерь и оставил ворота открытыми. Было темно, и я сказал другим: "Я бегу за ворота. Кто со мной?" Двое парней сказали: "Мы". Я добавил: "Значит так, как выбежим за ворота, не оглядываемся и уходим, если кого подстрелят, тому не повезло".

Так мы убежали из лагеря. Охранник нас не заметил. Мы вернулись на фабрику, на которой работали. Мы знали, что там была старая неиспользуемая канализация, в которой и решили спрятаться на время. В канализационных трубах мы наткнулись на других беглецов, которые просидели там уже несколько недель. Они уже были явно не в себе. Света не было, тьма стояла непролазная. У этих ребят была с собой свеча, они зажигали ее время от времени...Я и еще один парень решили двигаться дальше. Мы выбрались из канализации около полуночи и пошли через весь городок к одному знакомому поляку, который обещал когда-то помочь мне бежать. Он сказал нам, что немецкие патрули появляются каждые два часа, и что русские уже на подходе. Дома у поляка почти ничего не было, но они с женой дали нам на дорогу кое-какой еды.

Стоял сильный мороз. Поляк спрятал нас на время в своем крольчатнике. Мы зарылись в солому, но все равно страшно промерзли. В четыре утра поляк пришел и сказал: "Теперь бегите - немецкий патруль ушел". Мы перекусили и отправились в путь. Пройдя несколько миль, мы очутились посреди поля, на котором шел танковый бой. Нам удалось пересидеть бой в большой воронке, и, когда он окончился, мы увидели русские танки с красными звездами, двигавшиеся в нашу сторону. Мы выскочили из воронки. Один танк остановился возле нас, люк открылся, и из него выскочила девушка. Я знал несколько русских слов от русских пленных и сказал: "Товарищ. Australian comrade". Из танка выскочили еще девушки и принялись обнимать нас...

После освобождения Херон и его приятель получили пропуска на проезд до Одессы, но сначала им пришлось добираться до Кракова на попутных крестьянских телегах. В Кракове приятель Херона встретил украинскую девушку, с которой еще в плену работал вместе на фабрике. Вскоре они поженились.

В краковской комендатуре нас допросил польский офицер. Он хотел узнать от нас все о тех немцах, о которых мы знали, что они творили недобрые дела. Мы рассказали все, что знали. Офицер устроил для нас что-то вроде банкета. Он сказал, что мы должны

*оставаться в Кракове до тех пор, пока не отремонтируют все железнодорожные пути до Одессы. В Кракове было мало людей, и офицер сказал нам буквально следующее: "Вы можете поселиться в отеле, квартире, любом здании, каком захотите". Мы нашли себе квартиру с мебелью и всем необходимым. Польский офицер сказал нам, что неподалеку находится пункт YMCA (Young Men Cristian Association), в котором работает англичанин. Мы нашли этот пункт, возле которого толпились сотни красивых девушек, и все они хотели выбраться в Австралию или Англию. Они говорили нам: "Давайте поженимся, а когда доберемся до Австралии или Англии, забудем об этом. Нам нужно выбраться отсюда". Я сам этого не сделал, но некоторые ребята так и поступили...*

*В конце концов, мы сели на поезд в Одессу. Это был долгий путь по только что отремонтированной железной дороге, через временные мосты. Было начало марта, погода стояла холодная. Мы подбирали кусочки угля вдоль дороги для того, чтобы поддержать огонь в углу пустого вагона. У нас не было ни одеял, ни матрасов.*

*Когда мы добрались до Одессы, нас отправили в душ, затем продезинфицировали одежду и накормили перед посадкой на корабль. Моему приятелю не разрешили взять с собой жену-украинку. Без нее мы ехать не собирались. В конечном итоге мы обрили ей голову, одели в британскую военную форму и провели на корабль. Восемнадцатого апреля 1945 года мы сошли на берег в Австралии.*

Мы знаем теперь, что поведение советских солдат в оккупированной Германии часто было далеко не самым милосердным и благородным. Возможно, что негативное отношение к своим соотечественникам, попавшим в плен, распространилось и на пленных союзников. Вот почему встречи с советскими солдатами оставили у австралийцев кроме благодарности противоречивые и часто негативные чувства. Вот некоторые свидетельства:

***Кит Скидмор (Keith Skidmore), стрелок бомбардировщика RAAF, сбитого над Ремшайдом/Remscheid в ночь с 30 на 31 июля 1943 года***



*Кит Скидмор*

<http://aircrewremembered.com/shelton-ronald.html>

*Русские освободили нас 23 апреля 1945 года. После этого нам пришлось идти домой своим ходом. В лагере уже ни оставалось ни одного немца, кроме коменданта. Охрана сбежала к американцам. Русские по прибытии расстреляли коменданта. Как только*

*пришли русские, мы сразу же решили уходить, так как было нечего есть. У русских у самих были проблемы с продовольствием.*

*Мы с приятелем ушли пешком. Прежде чем нам разрешили уйти, русские отобрали у нас все, включая наручные часы...*

### **Сэм Бертлс**

*Однажды пришел русский офицер и освободил нас. Это произошло почти автоматически – мы так долго ждали освобождения. Мы слышали, что Паттон делал по 40-60 километров в день, но затем он внезапно остановился. Мы не могли понять почему и лишь позднее узнали, что таков был приказ, так как русские, англичане и американцы договорились разделить Берлин.*

*Русские оставили охрану и продержали нас в лагере еще месяц. Американцы прислали за нами пятьдесят грузовиков. Но русские отправили их обратно. Они заявили, что обменяют нас на немецких военнопленных, захваченных американцами. Они обращались с нами хуже, чем немцы. Те хоть давали нам посылки из Красного Креста. Счастливым был тот, кому русский не приставил бы ствол к животу и не потребовал бы наручные часы. Одного из своих они арестовали за то, что у него на руке было шестнадцать часов!*

*Как-то мы забрели в небольшой склад и увидели, что русские затащили туда какого-то азиата, который когда-то перебежал к немцам. Они дали нам понять, что собираются расстрелять его. Мы поняли, что нам здесь не место, при нас они просто не стали бы этого делать. Но когда мы отошли примерно на сто ярдов, его пристрелили просто за то, что он носил немецкую униформу.*

*Из любопытства мы решили взглянуть на бараки, в которых жили русские военнопленные. Такой грязи мы еще не видели нигде. Но тут нас ждал сюрприз. Хотя русским, как убежденным коммунистам, полагалось быть атеистами, у них была небольшая, примерно три на девять метров, православная молельня, идеально чистая. Иконы были нарисованы углем...*



**Австралийские летчики Уоттс (Watts), Макричи (MacRitchie), Гэй (Gay) и Бауер (Bower) после освобождения из плена советскими солдатами (лагерь Шталаг Люфт I)**



### ***Русский солдат и австралийцы после освобождения концлагеря Люкенвальде***

*Русские настояли на том, чтобы все пленные числом около 1 500, содержащиеся в лагере, были освобождены только после регистрации. Некоторые уже сбежали, так что нам пришлось приписывать имена. После того, как 1 500 имен было зарегистрировано, мы были освобождены – приехали американцы и отвезли нас в Кале.*

### ***Дадли Ханнафорд, освобожден американцами из лагеря Моосбург/Moosburg 13 апреля 1945 года***

*[Американские] джипы прибыли в лагерь около 12 часов дня. Через короткое время начали раздавать пончики и кофе с двух лотков, обслуживаемых женщинами. Надо было видеть очередь!*

*Генерал Паттон появился примерно в это же время. Его окружила толпа - преимущественно американцы... Когда появились русские, они были вне себя от злости из-за того, что американцы успели освободить нас до них...*

### ***Ноул Браун (Noel Brown), заключенный лагеря Ламсдорф***

*Русские появились днем. Бронетанковая часть и военнослужащие явно выглядели побоевому. Через час городок был разгромлен. Русские искали выпивку и женщин, и им удалось найти и то, и другое. Мы заглянули в некоторые магазины после того, как они бесцеремонно вламывались в них - мы по-прежнему думали о еде. К нашему удивлению, мы нашли в большом количестве консервированные фрукты и мясо.*

*Русские не обращали на нас никакого внимания, а мы держались от них подальше. Им было не до своих собственных пленников, из чего мы заключили, что и до нас им нет никакого дела...*

Небольшое количество австралийцев и американцев содержались японцами в лагере на окраине Мукдена (Манчжурия). Американские парашютисты появились в Мукдене 16 августа 1945 года. Японская администрация лагеря прекратила всякую деятельность. Через несколько дней в Мукден пришла Советская армия.

**"Спад" Сперджен ("Spud" Spurgeon), летчик бомбардировочной авиации, в плен попал в 1941 году в Малайе**

18 августа ... русский танк вышиб лагерные ворота. Они были недостаточно широки, и танк выворотил часть стены... Похоже, что весь экипаж был "на взводе", так как один из них поверх формы имел яркие пижамные штаны и размахивал бутылкой с водкой.

20 августа троих старших офицеров, включая сержанта Херли, который говорил по-русски, вызвали к лагерным воротам. У ворот мы встретились с несколькими русскими офицерами. От их лица со ступенек лагерного госпиталя с речью выступил русский капитан Элим Гехтман: "Господа военнопленные союзных армий! От лица Советской Армии я объявляю, что с этой минуты вы на свободе. Россия вступила в войну десять дней назад. С этого момента мы прошли через всю страну, через горы и реки по бездорожью более 1 000 километров и прибыли сюда победителями. Я поздравляю Соединенные Штаты, Великобританию и союзные нации с этой великой победой и освобождением от японского ига".

Генерал Паркер, старший из присутствующих американских офицеров, вышел вперед и сказал: "Я уверен в том, что говорю от лица всех нас, выражая благодарность Императорской (! - ВК) Русской Армии и поздравляя ее с этой великой победой".

Затем русские вывели на середину плаца 11 японских офицеров и около 30 солдат и обезоружили их. Затем русский капитан спросил бывших пленных о порядке охраны и раздал им японское оружие...

**Дез Бреннан (Des Brennan), врач, в плен попал в 1942 году в Сингапуре**



Дез Бреннан

Один русский, выглядевший как public relation officer, сказал нам: "Мы прошли долгий путь от Москвы чтобы освободить вас, и вот мы здесь!" Мы не стали говорить, что "ладно уж, янки нас уже освободили, парень". Однако, он сказал очень важное: можете выходить из лагеря, можете идти, куда угодно. Так мы выбрались из лагеря и стали бродить по Мукдену...

**"Спад" Сперджен**

Мы нашли пивоварню и склад, полный пива. Надрались, как молокососы - в жизни я так не напивался... На следующий день русские появились в лагере и устроили что-то вроде концерта. В городе они все время угощали нас водкой. Все были пьяными...

Братские отношения между союзниками были несколько "омрачены" следующим "недружественным" актом. Молодого симпатичного австралийца советские солдаты затащили в грузовик и "заставили" заниматься с ними любовью... По всему городу шел грабеж магазинов и фабрик. Японцев убивали везде, где они попадались под руку. Коммунисты, националисты и авантюристы торопились пожать плоды победы и опередить других. Днем временами была слышна стрельба, ночью она становилась интенсивнее до тех пор, пока русские танки и бронемашины не навели порядок. Бывшие пленные были защищены от всего, кроме русского гостеприимства. Им, как и русским, хотелось выпить, но, казалось, что запасы водки у русских просто неисчерпаемые... Несмотря на то, что слов для общения почти не было, русские все время предлагали тосты за Сталина, Трумэна, родителей, и все время настаивали на том, что пить надо до дна. Во время одной из пьянок русские начали палить в воздух из автоматов. Четверо австралийцы решили добыть что-нибудь послабее водки и наняли *droshkies*, чтобы съездить на пивоварню. Когда они погрузили два первых ящика, появились какие-то русские и пристрелили лошадей. Возчик-китаец в панике попытался удрать и был застрелен. Австралийцев обыскали, и они уже думали, что их сейчас расстреляют за грабеж. Однако, обошлось. По словам лейтенанта **Лэнса Гибсона (Lance Gibson)**, австралийцы после этого неделю не показывались из лагеря в город...

*Русские восстановили порядок в городе. Мы посетили местный аэродром, куда прилетела эскадрилья русских самолетов. Нас поразило то, что среди летчиков было много женщин, причем некоторые из них - с боевыми наградами...*

#### *Источники*

*H. Clark, C. Burgess. Barbed Wire and Bamboo. Australian POW Stories. 1992*

*H. Nelson. Prisoners of War. Australians Under Nippon 1985*

*A. Passfield. The Escape Artist. 1988*

*Ross Pearson. Australians at War in the Air. Vol. 1. 1995*

*P. Smith. Prisoners of the War from Gallipoli to Korea. 1992*

*M. Tracey. Australian Prisoners of War. 1999*

*Donald Watt. Stoker. The Story of an Australian Soldier Who Survived Auschwitz-Birkenau. Sydney, 1995*

*A. Weale. Renegades. Hitler's Englishmen. 1994*

*Healers in World War II: Oral Histories of Medical Corps Personnel. Edited by Patricia W. Sewell*

*Перевод – Владимир Крупник*

**Возврат к главной странице [www.warstory.org](http://www.warstory.org)**